

Глава 225 - Е Цзан, идём домой со мной!

С этим знаком, что даровал ему патриарх, Бай Сяочань действительно мог свободно творить всё, что захочет.

Даже если он начнёт убивать, ему ничего не будет!

Вот только с Сун Цзюньван это было бесполезно. Пусть даже Бай Сяочань достиг среднего заложения основ, Сун Цзюньван уже была на пороге прорыва к ядру бессмертия, более того... Сун Цзюньван даже не стала применять силу, она остановила Бай Сяочаня одним пристальным злобющим взглядом и ушла.

За следующие несколько дней, благодаря успеху Е Цзана в очищении лекарств, более того, очищении лекарств четвёртого уровня, его слава распространилась на всю секту, практически не осталось великих старейшин, которые не знали бы о Бай Сяочане.

Даже кровавый большой палец, что отгородился от всего мира на долгие годы ради тренировки, слышал имя Е Цзана, то же касалось и всех восьми патриархов.

Особенно патриарх семьи Сун, он придавал Бай Сяочаню большое значение, в стиле патриарха он решил этот вопрос разом от имени всего их рода, и надо сказать в Секте Кровавой Реки семья Сун была подобна колоссу, их влияние глубоко укоренилось по всей секте.

Между тем, новости о достижениях Е Цзана в очищении лекарств по многочисленным тайным каналам дошли практически до каждого из кланов культиваторов за пределами Секты Кровавой Реки, даже в Секте Духовной Реки узнали об этом. Многие, особенно Хоу Юньфэй и другие, были ошарашены, сразу вспомнив о Бай Сяочане... Вот только это казалось настолько невероятным, что они сразу отменили эти мысли.

Постоянные новые слухи о Е Цзане, заставили другие секты вновь переоценить статус Е Цзана в Секте Кровавой Реки, многие уже даже ставили его на один уровень с Сун Цзюэ.

Хотя в самой Секте Кровавой Реки всё было не совсем так, в глазах многих Сун Цзюэ... явно уступал Е Цзану. Е Цзан обладал не только силой и мощью, его методы ужасали, он был жесток и беспощаден, даже его очищение лекарств было поистине демоническим, всё это впечатляло людей куда больше.

Особенно рассказы об этой чудовищной эпидемии поноса, заразившей целый горный пик, они заставляли сердца людей сжиматься в ужасе, страх перед Бай Сяочанем рос день ото дня.

Его прозвище быстро сменилось с Демона Е на Демона Чумы, что способен насылать невидимые проклятия и убивать, не нанося ран. Одна мысль об этом внушала настоящий ужас.

Бай Сяочань также всю наслаждался подобным отношением людей в Секте Кровавой Реки на свой собственный манер. Практически все культиваторы Среднего Пика, тщательно всё обдумав, решили ни за что больше не связываться с ним.

Никто не хотел больше провоцировать его, хоть и осталось несколько упрямцев, они уже не могли поднять большие волнения.

Что касается учеников внутренней секты, в их глазах, Бай Сяочань был чем-то вроде древнего огромного хищного зверя, у них поджилки тряслись, когда они обсуждали Бай Сяочаня, человека, что одним своим присутствием смог запугать целый пик.

Сам Бай Сяочань последнее время пропал из поля зрения... Сун Цзюньван, пользуясь своим статусом великой старейшины пика отдала ряд приказов, например, чтобы Бай Сяочань очистил Средний Пик и восстановил все разрушенные им пещеры бессмертного, и ещё несколько подобных. В итоге Бай Сяочань в данный момент с горестным выражением восстанавливал Средний Пик.

- Чтобы я занимался таким грязным ручным трудом... - вздыхая время от времени, Бай Сяочань убирал Средний Пик.

Получив приказ от Сун Цзюньван, неожиданно заставивший его восстанавливать Средний Пик, все эти дни он занимался уборкой и ремонтом.

- Издеваются тут над человеком, почему она может лапать меня, а я не могу её даже коснуться?! - Бай Сяочань был возмущён, считая, что с его статусом, разбирать завалы и убирать мусор - это пустая трата сил и времени

Тут издалека показался длинный радужный луч, покружив над горой, он нашёл место, где находился Бай Сяочань и направился напрямик к нему.

Присмотревшись, Бай Сяочань разглядел в этом луче великого старейшину Пика Трупов.

- Брат Е Цзан, - великий старейшина Пика Трупов улыбнулся, внезапно появившись прямо перед Бай Сяочанем, при виде метлы в его руках, глаза его сверкнули.

- Наказали? Этот старик слышал, что ты решился заигрывать с Сун Цзюньван! - хоть старик и был великим старейшиной Пика Трупов, он знал, что Е Цзан действительно силен, он даже привлёк внимание патриарха, а значит его ждёт безграничное будущее, он один из лучших представителей своего поколения, потому, в глубине души, он уже воспринимал Е Цзана как равного.

- Она первая стала заигрывать со мной! - упрямо задрав подбородок, недовольно заявил Бай Сяочань.

- Брат Е Цзан, позволь рассказать тебе, кто такая Сун Цзюньван, её прозвали кровавым скорпионом, за последние годы, из всех тех, кто осмелился спровоцировать её, никто ещё хорошо не кончил... В прошлом, когда она ещё была на уровне конденсации ци, я своими глазами видел, как парню, что хотел соблазнить её, отрезали... - великий старейшина, оглядевшись по сторонам, тихим шёпотом закончил фразу.

- Отрезали? - У Бай Сяочаня перехватило дыхание, он невольно опустил взгляд, посмотрев вниз широко распахнутыми глазами.

- А ты знаешь, что кровавое дитя Пика Малого Болота Сы Тухао, несколько лет назад также имел планы на Сун Цзюньван и в итоге чуть не умер, едва избежав той же судьбы!

- Отрезать у дитя крови?! - Бай Сяочань почувствовал, как по спине табунами бегут мурашки.

Он знал, что статус дитя крови в Секте Кровавой Реки крайне высок, лишь немногим уступая главе секты, а в кое чём и превосходя! Глава секты не может отдавать прямые приказы культиваторам пика, тогда как дитя крови может!

Всё потому, что дитя крови, достигнув уровня ядра бессмертия, становится кровавым большим пальцем, из которых, наряду с патриархами, и состоит глубочайшее ядро мощи всей секты!

Потому перед дитя крови преклонялись, их боялись, по ним сходили с ума, каждый ученик мечтал однажды добиться этого статуса.

Бай Сяочань со страхом и тревогой смотрел вниз, затем поспешил отвести взгляд, снова посмотрев на великого старейшину Пика Трупов.

- Вы пытаетесь напугать меня?

- Брат Е Цзан, как я могу пытаться напугать тебя, это всем известный факт! Ты же знаешь, наша дружба началась ещё когда ты был учеником внутренней секты, хотя пришёл я по более важному делу, видишь ли... Этот старик уже обсудил этот вопрос с главой секты, потому я хочу снова пригласить тебя на мой Пик Трупов и заняться очищением лекарств там. Ты же сам видишь, здесь тебе не будет спокойной жизни, придётся вечно выполнять приказы этой женщины, - великий старейшина Пика Трупов приветливо улыбнулся, - Можешь быть уверен, все твои запросы будут удовлетворены, ты получишь любые ресурсы, что понадобятся тебе для очищения лекарств, мы уже многое подготовили, более того, когда процесс пойдёт, мы не забудем отблагодарить тебя! Дитя Крови моего Пика Трупов, просил передать, что пока ты будешь обеспечивать нас очищенными медицинскими препаратами, благодарность наша не будет знать границ. В качестве первого дара мы прямо сейчас готовы передать тебе зелёный труп, который ты когда-то лично вырастил!

Великий старейшина Пика Трупов, раскрыл свою сумку-хранилище и достал оттуда табличку, что позволяла контролировать зеленоволосый труп.

Бай Сяочань бросил взгляд на табличку, хоть этот знак и позволял его владельцу отдавать зеленоволосому трупу приказы, при желании он мог в любое время перехватить контроль, одной силой мысли.

И всё же предложение заняться очищением лекарств на Пике Трупов позволяло ему избежать наказания от Сун Цзюньван, и потому было довольно заманчивым, однако он не стал соглашаться сразу, несколько колеблясь.

- Вы вероятно знаете, что моё очищение лекарств, многих может разозлить... - произнёс Бай Сяочань.

- Кого волнует их злость? Этот старик лично расправится с каждым недовольным. Брат Е Цзан, ты можешь смело создавать свои лекарства, до тех пор, пока ты будешь снабжать нас пилюлями четвёртого уровня, всё остальное не важно! - поспешил уверить его великий старейшина Пика Трупов.

Бай Сяочань кашлянул, планируя и дальше изображать нерешительность, набивая себе цену, как вдруг холодное хмыканье разнеслось вокруг.

- Е Цзан, ты ещё не закончил с уборкой!

- А тебе, старик, явно не сидится на своём Пике Трупов, каждый раз, заявляясь на мой Средний Пик, ты пытаешься провернуть это! - раздавшийся голос Сун Цзюньван, заставил Бай Сяочаня и великого старейшину Пика Трупов поспешно перейти к делу.

- Я согласен! Когда отправляемся?

- Прямо сейчас! - великий старейшина Пика Трупов был крайне доволен, улыбаясь, он активировал свои силы и, подхватив Бай Сяочаня, превратился в длинный радужный луч,

устремившийся к Пикку Трупов.

- Е Цзан, куда это ты собрался?! – проводила их взглядом Сун Цзюньван, сердце её было объято яростным пламенем, она тут же взлетела следом, преградив путь великому старейшине Пика Трупов.

В этот момент с Пика Трупов вылетела чья-то кровавая тень, превратившись в мужчину средних лет, у него были кроваво-красные волосы, кроваво-красные одежды, даже кожа была кроваво-красной, в глазах сияла сила мощного заложения основ, явно не уступающего даже великим старейшинам, он в свою очередь преградил путь сун Цзюньван.

- Цзюньван, младший брат Е Цзан потряс всю секту, даже патриарх ценит его, однако ты заставила делать его столь унижительные вещи, это само по себе неправильно. Но теперь, когда младший брат Е Цзан согласился очищать лекарства для моего Пика Трупов, ты можешь успокоиться, я не допущу, чтобы к нему относились столь же несправедливо! – кроваво-красный мужчина повёл рукой и весь Пик Трупов содрогнулся, отвечая на призыв его силы, порождая невероятное давление, что разошлось во всех направлениях.

- Фенъя, даже если ты дитя крови Пика Трупов, ты не имеешь права вмешиваться в дела моего Среднего Пика! – в глазах Сун Цзюньван сверкнула жажда убийства.

Получается этот кроваво-красный человек был дитя крови Пика Трупов!

- Я не настолько беспомощен как Сы Тухао, сегодня ты не пройдёшь! – Фенъя сделал ещё один шаг вперёд, не давая пройти, великий старейшина Пика Трупов сразу воспользовался этим и, подхватив Бай Сяочаня вскоре оказался на Пике Трупов.

- Е Цзан, идём домой со мной! – от Сун Цзюньван хлынула мощная аура, когда она издали закричала это вслед Бай Сяочаню.

- Не пойду, говори, что хочешь, я не вернусь! – Бай Сяочань, видя, что Сун Цзюньван остановлена, понимая, что он в безопасности, упрямо прокричал это в ответ, мотая головой.

- Ты вернёшься! – Сун Цзюньван топнула ногой, в глазах пылала ярость.

- Не вернусь! – упрямо отозвался Бай Сяочань, качая головой.

- Ну хорошо, Е Цзан, если ты сегодня не вернёшься, можешь вообще не возвращаться, даже не думай потом возвращаться! – зло крикнула Сун Цзюньван и улетила обратно на Средний Пик.

- И не вернусь! – Бай Сяочань, зло фыркнув, развернулся и направился вглубь территории Пика Трупов.

Всё это время великий старейшина Пика Трупов смотрел на эту сцену между ссорящимися Бай Сяочанем и Сун Цзюньван с какой-то неловкостью.

- Эти двое... - великий старейшина Пика Трупов замялся, у него начали проскальзывать определённые мысли...

На Пике Трупов многие слышали ссору этой парочки, особенно ошарашен был дитя крови Пика Трупов, растерянно моргнув, он подумал, что этот их обмен фразами уж очень сильно кое-что напоминает.

Впрочем, не он один подумал об этом, все культиваторы, что слышали это, не могли отделаться от мысли, что это слишком похоже на типичную ссору женатой пары, когда муж, разозлившись, уходит из дома, а жена кричит ему вслед...

Сегодня была седьмая ночь седьмого лунного месяца... И каждый мечтал услышать от своей второй половинки «Дорогой, идём домой со мной...»(Прим. пер. В эту ночь в Китае проходит традиционный фестиваль. Если не вдаваться совсем уж в подробности, то своего рода аналог Дня Святого Валентина)

<http://tl.rulate.ru/book/113/158598>